

ОБЗОР ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ЗА ФЕВРАЛЬ 2024 ГОДА

Практика разрешения споров ALUMNI Partners подготовила обзор самых важных и интересных позиций Верховного суда РФ по делам о банкротстве за февраль 2024 года.

1. Трансграничное банкротство

Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022
([ССЫЛКА](#))

Законодательство не исключает возможность возбуждения российским судом процедуры банкротства, осложненной иностранным элементом как на стороне кредитора (в частности, заявителя по делу о банкротстве), так и на стороне должника.

Заявителю по делу о банкротстве достаточно подтвердить существенность обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией России, после чего бремя опровержения сомнений возлагается на должника при наличии на его стороне возражений относительно российской юрисдикции.

После установления национальной компетенции и определения территориальной подсудности спора суду надлежит определить, находится ли центр основных интересов должника в российской юрисдикции или за ее пределами, и, в зависимости от установленного, возбудить основное или вторичное (локальное) производство по делу о банкротстве.

2. Субсидиарная ответственность

Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2024 № 305-ЭС23-22628 по делу № А40-191073/2022
([ССЫЛКА](#))

Следует учитывать, что субсидиарная ответственность в процедурах банкротства имеет не публичный, а частноправовой характер, являясь мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов и восстановлении их имущественного положения.

При рассмотрении споров судам необходимо исходить из того, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено именно на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства. Такой иск направлен на возмещение вреда, причиненного кредиторам контролирующим лицом, а генеральным правовым основанием иска выступают положения ст. 1064 ГК РФ.

Исполнение обязанности по возмещению вреда предполагает, что лицо, получающее возмещение, окажется в положении, в котором находилось бы, если бы его права не были нарушены. Поэтому лицо, возместившее вред в объеме, превышающем действительный размер обязательства, имеет к получателю право требования возмещения для восстановления status quo.

Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2024 № 305-ЭС19-27802(6,7,8,9) по делу № А40-166456/2018 ([ССЫЛКА](#))

Законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

Субсидиарная ответственность такого руководителя за неподачу заявления о банкротстве ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, поскольку после введения процедуры банкротства уже невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение.

В ситуации, когда обязанность по подаче в суд заявления должника не исполнена несколькими последовательно сменившимися друг друга руководителями:

- первый руководитель несет subsidiарную ответственность по обязательствам, возникшим в период со дня истечения месячного срока для подачи заявления о банкротстве до дня возбуждения дела о банкротстве;
- последующие руководители несут subsidiарную ответственность со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими обстоятельств, обязывающих подать заявление о банкротстве, до дня возбуждения дела о банкротстве.

К числу юридически значимых обстоятельств по данной категории споров относится не только дата наступления у руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом, но и объем обязательств, возникший у должника перед кредиторами, обманутыми руководителем.

3. Мораторий

Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2024 № 306-ЭС23-13597 по делу № А12-20744/2022 ([ссылка](#))

Мораторий представляет собой процедуру, направленную на сохранение возможности осуществления деятельности лиц, оказавшихся в кризисной ситуации, вызванной конкретными экстраординарными неожиданными экономическими обстоятельствами, и выход из кризиса.

В отношении лиц, которые на дату введения моратория уже обладали признаками неплатежеспособности (недостаточности имущества) и деятельность которых не может быть восстановлена, такая мера государственной поддержки не применяется, а взыскание с них неустойки не угрожает стабильности гражданского оборота и публичному порядку.

Поскольку мораторий не применяется к лицам, в отношении которых уже возбуждено дело о банкротстве, то на текущие платежи подлежат начислению неустойка (штраф, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

4. Оспаривание сделок должника

Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2024 № 306-ЭС23-13213 по делу № А55-31689/2018 ([ссылка](#))

Обязательный признак мнимости сделки – порок воли каждой ее стороны. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент ее совершения воля сторон не была направлена:

- на возникновение правовых последствий, вытекающих из условий сделки и характерных для такого рода обязательств;
- на создание каких-либо иных правовых последствий в отношениях между сторонами.

В ситуации, когда сумма первоначального финансирования, предоставленного банком-кредитором, погашалась за счет последующих кредитов, выданных тем же банком, отношения заемщика и кредитной организации следует рассматривать как реструктуризацию.

Осуществление реструктуризации не может быть квалифицировано как злоупотребление правом, поскольку сама по себе замена одного обязательства другим не свидетельствует о преследовании противоправной цели банком, изначально понесшим реальные расходы и не получившим равноценного предоставления.

Должник в отношениях с иными членами группы компаний и банком являлся финансовым подразделением, занимающимся перераспределением внутри группы кредитных средств, получаемых от банка, не ведущим иную хозяйственную деятельность. Данное предназначение должника объясняет экономические мотивы заключения им кредитных договоров и перечисление полученного финансирования другим членам группы, а не указывает на ничтожность кредитных отношений.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим обзором практики, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Иван Веселов

Партнер, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

ivan.veselov@alumnipartners.ru

Михаил Карпенко

Младший юрист, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

mikhail.karpenko@alumnipartners.ru